

СИБЛИНГОВАЯ ПОЗИЦИЯ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ НЕКОТОРЫХ ФОРМАЛЬНО-ДИНАМИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ СПОРТСМЕНОВ

С. В. Горнов, О. В. Ракитина, Т. В. Богун ✉

Федеральный научно-клинический центр спортивной медицины и реабилитации Федерального медико-биологического агентства, Москва, Россия

В спорте высших достижений проблема результативности спортсмена — одна из ключевых. В современных исследованиях уделяют внимание различным факторам успешности, но остается неизученным влияние сиблинговой позиции на формирование личности спортсмена. Целью работы было изучить взаимосвязь формально-динамических свойств и ресурсного потенциала спортсменов, занимающихся бадминтоном, в зависимости от их сиблинговой позиции с использованием структурированного интервью; «Опросника формально-динамических свойств индивидуальности» В. М. Русалова; теста «Перинатальный опыт — ресурсный потенциал» Н. П. Коваленко; корреляционного анализа. В исследовании участвовало 40 спортсменов (20 юношей и 20 девушек; средний возраст — 14,5 лет). В подвыборке спортсменов «старший или единственный ребенок» коммуникативная пластичность отрицательно коррелирует с показателями сенсорных и физиологических систем ($r = -0,50$) и стрессоустойчивостью ($r = -0,60$). Выявлены корреляции между стрессоустойчивостью и психомоторной эргичностью ($r = 0,63$) и др. Спортсмены подвыборки «второй и последующие дети» обладают большей психомоторной пластичностью и большим ресурсным потенциалом ($p < 0,05$). Базовая перинатальная матрица интегрирована в формально-динамическую структуру личности спортсмена. Таким образом, спортсмены подвыборки «второй и последующие дети» обладают более высоким ресурсным потенциалом. Спортсмены подвыборки «старший или единственный ребенок» менее психомоторно пластичны, но более упорны в достижении целей. В соответствии с результатами обозначены направления работы спортивного психолога со спортсменами.

Ключевые слова: спортсмены, сиблинговая позиция, базовые перинатальные матрицы, ресурсный потенциал, эмоциональность коммуникативная, пластичность коммуникативная

Вклад авторов: Т. В. Богун — сбор материала, дизайн и концепция исследования, написание статьи, обзор литературы и интерпретация данных; О. В. Ракитина — анализ литературы, планирование эмпирического этапа исследования, анализ и интерпретация результатов, редактирование; С. В. Горнов — редактирование, утверждение окончательного варианта статьи, общее руководство.

Соблюдение этических стандартов: исследование проведено в соответствии с методическими рекомендациями «Организация и проведение психофизиологических обследований спортсменов сборных команд России в рамках углубленных медицинских осмотров», утверждено Ученым советом ФГБУ «Федеральный научно-клинический центр спортивной медицины и реабилитации ФМБА России» (протокол № 4 от 3 июня 2016 г.), а также в соответствии с методическими рекомендациями «Оценка психологического состояния высококвалифицированных спортсменов при проведении УМО», утверждено Ученым советом ФГБУ «Федеральный научно-клинический центр спортивной медицины и реабилитации Федерального медико-биологического агентства» (протокол № 16 от 29 марта 2018 г.); все участники подписали добровольное информированное согласие на участие в исследовании.

✉ **Для корреспонденции:** Татьяна Васильевна Богун
ул. Б. Дорогомиловская, д. 5, г. Москва, 121059, Россия; bogun1@mail.ru

Статья получена: 29.05.2023 **Статья принята к печати:** 20.06.2023 **Опубликована онлайн:** 29.06.2023

DOI: 10.47183/mes.2023.023

SIBLING POSITION AS A CONDITION FOR THE FORMATION OF SOME FORMAL AND DYNAMIC FEATURES OF ATHLETES

Gornov SV, Rakitina OV, Bogun TV ✉

Federal Research and Clinical Center for Sports Medicine and Rehabilitation of the Federal Medical Biological Agency, Moscow, Russia

An athlete's performance is a major issue of the elite sports. The current studies are focused on various factors of success, however, the effect of sibling position on the athlete's personality formation is poorly understood. The study was aimed to assess the correlation of the formal and dynamic features with the resource potential in athletes who played badminton based on their sibling position using the structured interviews; Questionnaire of Formal and Dynamic Properties of Personality by V.M. Rusalov; Perinatal Experience – Resource Potential test by N.P. Kovalenko; correlation analysis. A total of 40 athletes were enrolled (20 boys and 20 girls; average age 14.5 year). In the “eldest or only child” subsample, the athletes' communicative plasticity negatively correlated with the parameters of sensory and physiological systems ($r = -0.50$), as well as stress tolerance ($r = -0.60$). Correlations between the stress tolerance and psychomotor ergicity ($r = 0.63$), etc., were revealed. The athletes of the “second or later-born child” subsample had higher psychomotor plasticity and a larger resource potential ($p < 0.05$). The basic perinatal matrix is integrated into the formal and dynamic structure of the athlete's personality. Thus, athletes of the “second or later-born child” subsample have a higher resource potential. Athletes of the “eldest or only child” subsample show lower psychomotor plasticity, however, they are more tenacious in fulfilling their goals. The areas of concern for the sports psychologist who works with athletes are highlighted in accordance with the results.

Keywords: athletes, sibling position, basic perinatal matrices, resource potential, communicative emotionality, communicative plasticity

Author contribution: Bogun TV — data acquisition, study concept and design, manuscript writing, literature review, data interpretation; Rakitina OV — literature review, planning the empirical phase of the study, analysis and interpretation of the results, editing; Gornov SV — editing, approval of the final version of the article, general management.

Compliance with ethical standards: the study was performed in accordance with the guidelines “Organization and Execution of Psychophysiological Assessment of the Russian National Team Athletes Within as Part of Extensive Medical Examination” and approved by the Academic Board of the Federal Research and Clinical Center for Sports Medicine and Rehabilitation of FMBA of Russia (protocol № 4 of 3 June 2016), it was also in line with the guidelines “Assessment of the Highly Trained Athletes' Psychological State as Part of Extensive Medical Examination” and was approved by the Academic Board of the Federal Research and Clinical Center for Sports Medicine and Rehabilitation of FMBA of Russia (protocol № 16 of 29 March 2018); the informed consent was submitted by all study participants.

✉ **Correspondence should be addressed:** Tatiana V. Bogun
B. Dorogomilovskaya, 5, Moscow, 121059, Russia; bogun1@mail.ru

Received: 29.05.2023 **Accepted:** 20.06.2023 **Published online:** 29.06.2023

DOI: 10.47183/mes.2023.023

Проблема результативности спортивной деятельности является одной из ключевых в спортивной психологии. В современных исследованиях изучают такие факторы успешности в спорте высших достижений, как возраст спортсмена, морфологические особенности его организма [1, 2], особенности рождения [3], влияние семьи, черты характера, социальные установки [4] и др.

Однако среди разнообразных публикаций в области спорта высших достижений мы не находим работ, в которых учтено влияние sibлинговой позиции на формирование личности спортсмена вообще и на результативность его спортивной деятельности в частности. В то же время среди публикаций, не относящихся к области спортивной психологии, при изучении личности достаточно широко исследуют взаимоотношения в семье с учетом sibлинговой позиции детей и взрослых. Так, в перинатальной психологии накоплен большой теоретический и эмпирический опыт исследований влияния особенностей рождения на психическое и физическое развитие человека. В работах ведущих исследователей в области перинатальной психологии [5–10] дан обзор различных областей и направлений перинатальной психологии, где наряду с такими классическими направлениями, как перинатальная медицина (внутриутробная диагностика и терапия) [8]; теория адаптивности; концепция инстинктов и психосоматическая патология [7]; юнгенианский психоанализ [9]; рассмотрено и относительно новое направление — теория перинатальных матриц [9].

Перинатальная матрица — это информационный блок индивидуального бессознательного, связанный с опытом рождения [9]. Перинатальный опыт проявляется в четырех паттернах переживаний, в базовых перинатальных матрицах (БПМ), которые глубоко соответствуют четырем клиническим стадиям биологического рождения [5]. Рождение — это в первую очередь преодоление препятствий. Успешный результат рождения закрепляет двигательные паттерны рождения как некую схему, приводящую к успеху, в том числе, как мы полагаем, и в области спортивной деятельности.

Таким образом, опыт рождения представляет собой момент формирования врожденных поведенческих актов, которые связаны с мобилизацией внутренних ресурсов человека, направленных на преодоление внутренних и внешних противоречий и реализации программы деятельности, в том числе и спортивной [3].

В соответствии с БПМ важным конструктом является ресурсный потенциал личности — совокупность качеств субъекта или особое интегральное качество, которое выполняет функцию «реализации» субъекта, т. е. определяет и обеспечивает эффективность осуществления им в данных объективных условиях всех видов жизнедеятельности [11].

Понятие «сibлинговая позиция» (от англ. *siblings*, *sibs* — братья и сестры в одной семье) включает в себя формальные характеристики обстоятельств рождения данного человека: порядок рождения, пол и интервал между рождениями. Первые идеи по поводу того, что личность ребенка зависит от его позиции среди братьев и сестер, принадлежат А. Адлеру, который рассматривал этот вопрос в рамках созданного им направления индивидуальной психологии и утверждал, что порядок рождения — это важный фактор личностного развития, определяющий личностные характеристики человека в детстве и во взрослом возрасте [12]. Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что формально-динамические свойства и ресурсный

потенциал спортсменов, занимающихся бадминтоном, на статистически значимом уровне обусловлены sibлинговой позицией: спортсмены, рожденные вторыми и последующими детьми, обладают более выраженными формально-динамическими свойствами и более высоким ресурсным потенциалом по сравнению со спортсменами, которые являются старшими или единственными детьми в семье.

Цель исследования — изучить взаимосвязь формально-динамических свойств и ресурсного потенциала спортсменов, занимающихся бадминтоном, в зависимости от их sibлинговой позиции. В задачи входило: 1) выявить специфику формально-динамических особенностей спортсменов, занимающихся бадминтоном, с учетом их sibлинговой позиции; 2) определить особенности ресурсного потенциала у спортсменов с различной sibлинговой позицией; 3) определить точки приложения осуществляемых спортивным психологом коррекционных воздействий, направленных на повышение ресурсного потенциала и результативности спортсменов в соревновательный период.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Участники исследования

Исследование проводили на базе Учебно-тренировочного центра в городском населенном пункте Кратово (Московская обл.), где происходило тренировочное мероприятие спортсменов (юниоров) по бадминтону.

В исследовании приняли участие 40 спортсменов, из них 20 юношей и 20 девушек в возрасте 13–15 лет (средний возраст — 14,5 лет), кандидаты в мастера спорта, реализующие себя в области спорта высших достижений. Были сформированы две группы спортсменов с учетом их очередности рождения: первая группа — «старший или единственный ребенок» и вторая группа — «второй и последующие дети» (по порядку рождения в семье). Критерии включения: спортсмены со спортивным званием I и II разряда и кандидаты в мастера спорта. Критерии исключения: мастера спорта, близнецы.

Теоретико-методологический подход. Осуществленное нами исследование базируется на идиодинамической исследовательской парадигме В. М. Русалова, которая позволяет изучать формально-динамические свойства индивидуальности спортсмена как результат обобщения врожденных биологических программ, действующих по логике «тела», или общей биологической конституции человека [13, 14]. В исследовании sibлинговых позиций мы исходили из обзорно-аналитических работ по изучению sibлинговых отношений [12, 15, 16].

Методы исследования

Структурированное интервью

Проводили структурированное интервью со спортсменами — участниками исследования, в ходе которого последовательно собирали данные о sibлинговой позиции спортсмена в семье.

Опросник формально-динамических свойств индивидуальности (ОФДСИ) В. М. Русалова [17]

Данный тест используют для диагностики свойств «предметно-деятельностного» (психомоторная и

интеллектуальная сферы) и «коммуникативного» аспектов. Оценивают такие сферы личности, как эмоциональная, психомоторная, интеллектуальная и коммуникативная.

Эмоциональная сфера — это чувствительность, импульсивность, сила и динамика проявления эмоций. Психомоторная (двигательная) сфера — выражение общей активности, а именно темп, скорость, ритм и общее количество движений. Интеллектуальная сфера — уровень интеллектуальных возможностей, стремление к деятельности, связанной с умственным напряжением. Коммуникативная сфера — потребность в общении, стремление к установлению знакомств, степень общительности.

Оценивали также характеристики индивидуальности, которые проявляются в этих сферах: эргичность (выносливость человека, физическая и умственная), пластичность (способность психики приспосабливаться к новым условиям), скорость (темп реакций и поведения, в котором протекают психические процессы) и эмоциональность (впечатлительность, импульсивность, чуткость к эмоциональным воздействиям и к возможным несоответствиям с изначально задуманным).

Тест «Перинатальный опыт — ресурсный потенциал»
(Н. П. Коваленко)

В основе данной методики лежит система выявления блоков памяти, относящихся к перинатальному опыту. В перинатальной психологии выявлено, что перинатальный опыт существенно влияет на формирование базовых психофизиологических программ подсознания [9], а это значит, что он влияет на характер поведения, стратегии самореализации и развития. Перинатальная травма может быть вытеснена в глубинные слои подсознания, может быть компенсирована в процессе жизни, но, несмотря на это, она может влиять на общее психическое здоровье и ресурсный потенциал человека [9]. Данная методика позволяет исследовать этот ранний опыт по четырем матрицам (БПМ).

Высокие показатели, полученные по первой матрице (БПМ-1), свидетельствуют о созревании сенсорных и физиологических систем, о накоплении жизненных сил и хорошем иммунитете, об умении расслабляться и радоваться жизни. Низкие показатели указывают о трудностях в этой сфере.

Показатели второй матрицы (БПМ-2) помогают оценить мобилизацию и стрессоустойчивость спортсмена, умение преодолевать трудности и способность быстро принимать решения. Низкие показатели указывают на негативный опыт, чувство беспомощности, отчаяния и вины, когда необходимо активно действовать, субъект может испытывать «мозговую атаку», быть подвержен страху.

Третья матрица (БПМ-3) позволяет оценить витальную силу, опыт борьбы за жизнь, свободу, уверенность в достижении поставленной цели, включение лидерского инстинкта. Низкие показатели свидетельствуют о неуверенном поведении, неумении бороться, о появлении трудностей в преодолении препятствий; возможно появление установки «за меня это сделает кто-то другой».

Четвертая матрица (БПМ-4) позволяет (при позитивном опыте) получить сведения о стремлении личности к самореализации, о ее адаптивных способностях, о сформированном базовом доверии к миру, активизации лидерского инстинкта и самосохранения. При наличии негативного раннего опыта результаты данной матрицы

свидетельствуют о незащищенности, о недоверии к миру, о чувстве одиночества.

Использование U-критерия Манна–Уитни

Значимость различий в показателях между группами определяли с помощью U-критерия Манна–Уитни.

Статистическая обработка

Для оценки статистически значимых связей между исследуемыми явлениями использовали коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Статистическую обработку полученных результатов проводили при помощи пакета прикладных программ STATISTICA, версия 10.0 (StatSoft; США).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проведенное исследование позволяет выявить некоторые особенности ресурсного потенциала и формально-динамических свойств спортсменов с учетом их сиблинговой позиции.

Одной из задач исследования было выявить особенности формально-динамических свойств индивидуальности у спортсменов бадминтона в зависимости от их сиблинговой позиции («старший или единственный ребенок» и «второй и последующие дети»).

Анализ показателей, полученных по БПМ-2, связанной с активизацией и динамизацией процессов обеспечения спортивной деятельности, а также применение U-критерия Манна–Уитни позволили выявить значимые различия в уровне ресурсного потенциала спортсменов между группами (рис. 1; табл. 1).

Спортсмены из группы «второй и последующие дети» отличаются существенно более высокими значениями (9,35 балла) по БПМ-2 от спортсменов группы «старший или единственный ребенок» (7,25 балла). Спортсмены группы «второй и последующие дети» обладают на 2,1% большей стрессоустойчивостью, способностью к мобилизации, они умеют легче проходить через трудности и способны быстрее принимать решения, чем спортсмены из группы «старший или единственный ребенок».

Исследование формально-динамических свойств спортсменов осуществляли с помощью опросника ОФДСИ (автор В. М. Русалов), результаты представлены на рис. 2.

Применение U-критерия Манна–Уитни (табл. 1) позволило выявить значимые различия между группами в показателях психомоторной пластичности (гибкости переключения с одной физической работы на другую, склонности к разнообразным формам двигательной активности).

Спортсмены, входящие в группу «второй и последующие дети», характеризуются значительно более высокой психомоторной пластичностью (36,1 балла), по сравнению со спортсменами группы «старший или единственный ребенок» (33,85 балла) (табл. 1). Спортсмены, рожденные вторыми и последующими детьми в семье, на 2,25% более активны и динамичны, они легче и успешнее преодолевают препятствия, у них более развиты процессы активизации и динамизации жизнеобеспечения. Спортсмены, рожденные первыми или единственными детьми в семье, менее пластичны, им приходится энергетически больше вкладываться в получение результата.

Установлено, что спортсмены, рожденные вторыми и последующими детьми в семье, наряду с более высоким

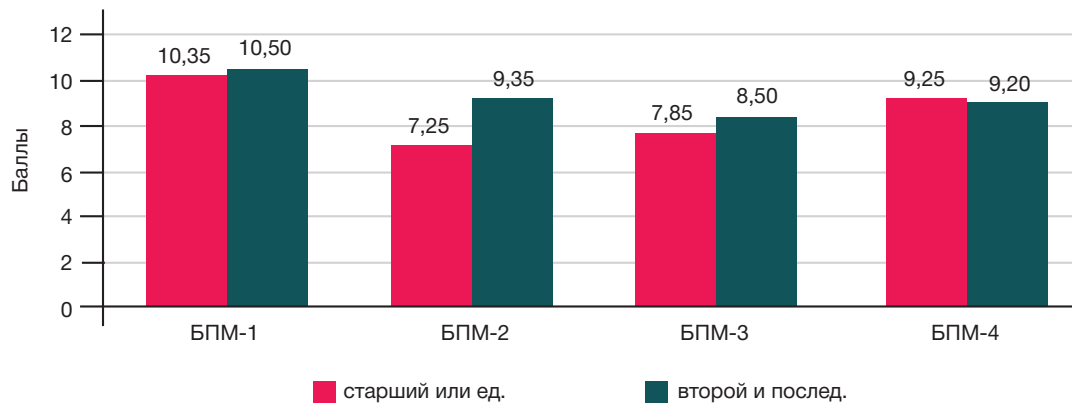

Рис. 1. Сравнение особенностей ресурсного потенциала спортсменов с разной сиблинговой позицией (по U -критерию Манна–Уитни) по методике «Перинатальный опыт — ресурсный потенциал»

уровнем динамичности и активности (что является их сильной стороной в спорте), характеризуются и меньшей эмоциональной устойчивостью, что делает их более уязвимыми по сравнению со спортсменами — единственными или первыми детьми в семье, которые за счет меньшей пластичности обладают большей эмоциональной стабильностью и устойчивостью. Установленные закономерности необходимо учитывать в работе со спортсменами, с целью повышения результативности в соревновательном цикле.

Взаимосвязи формально-динамических свойств и ресурсного потенциала спортсменов с различной сиблинговой позицией представлены в табл. 2.

В группе «старший или единственный ребенок в семье» не выявлено значимой связи между показателями ресурсного потенциала и формально-динамическими характеристиками, что позволяет предполагать достаточную изолированность друг от друга данных психологических подструктур в личности спортсменов этой категории (табл. 2).

В группе спортсменов «старший или единственный ребенок» обнаружен ряд значимых корреляций, имеющих отрицательный характер: между показателями созревания сенсорных и физиологических систем (БПМ-1) и коммуникативной пластичностью ($r = -0,50$); между показателями стрессоустойчивости, умением проходить через трудности и коммуникативной пластичностью ($r = -0,60$).

В этой же группе («старший или единственный ребенок») выявлены положительные корреляции между показателями стрессоустойчивости, умением проходить через трудности (БПМ-2) и психомоторной эргичностью ($r = 0,63$), а также психомоторной скоростью ($r = 0,61$), т. е. для спортсменов данной группы характерны нормальный мышечный тонус и обычная двигательная активность, средневыраженное стремление к физическому напряжению и средняя мышечная работоспособность, а также свойственная средняя скорость моторно-

двигательных операций. Верхняя граница средних значений психомоторной эргичности и средние значения психомоторной скорости сочетаются с средними баллами, полученными по БПМ-2, т. е. с такими конструктами, как активизация и динамизация процессов обеспечения, стрессоустойчивость, умение проходить через трудности, способность быстро принимать решения. Здесь же проявилась менее значимая, но также положительная корреляция ($r = 0,44$) между интеллектуальной пластичностью спортсменов и их умением проходить через трудности (стрессоустойчивостью).

В данной группе выявлены положительные корреляции между показателями жизненной силы (по БПМ-3) и интеллектуальной скорости ($r = 0,53$), а также между показателями жизненной силы и интеллектуальной пластичностью ($r = 0,47$).

В группе «второй и последующие дети в семье» обнаружены значимые корреляции по каждой из четырех матриц, что свидетельствует о высокой интегрированности параметров матриц в формально-динамическую структуру личности спортсмена (табл. 2). Так, выявлена отрицательная корреляция между показателями созревания сенсорных и физиологических систем (БПМ-1) и интеллектуальной эмоциональностью ($r = -0,44$).

В этой группе выявлены также менее значимые, но тоже отрицательные взаимосвязи показателей стрессоустойчивости и интеллектуальной эмоциональности ($r = -0,47$), а также коммуникативной эмоциональности ($r = -0,49$). Спортсмены данной группы характеризуются средней выраженностью эмоциональных переживаний в случае неудач в работе и в ситуациях, требующих умственного напряжения; средней гибкостью при переключении с одной физической деятельности на другую; средневыраженной склонностью к разнообразным формам двигательной активности.

В группе «второй и последующие дети в семье» проявилась положительная корреляция ($r = 0,49$) между

Таблица 1. Значимые различия в показателях формально-динамических характеристик спортсменов с разной сиблинговой позицией (с применением U -критерия Манна–Уитни)

Показатели формально-динамических характеристик	Средние значения по БПМ		Медианы (нижний квартиль; верхний квартиль)				Уровень значимости
	Старший или единственный ребенок	Второй и последующий ребенок	Старший или единственный ребенок	Второй и последующие дети	U	Z	
БПМ-2	7,25	9,35	7 (5,5; 9)	9 (8; 11)	114	2,35	0,018533
ПМ	33,85	36,1	34 (31; 36,5)	37,5 (31; 40)	129	1,91	0,048523

Примечание: * — различия на уровне значимости $p < 0,05$; БПМ-2 — вторая базовая перинатальная матрица; ПМ — пластичность психомоторная.

Рис. 2. Сравнение формально-динамических свойств спортсменов с разной сиблинговой позицией (по U-критерию Манна-Уитни) по опроснику ОФДСИ

показателями стрессоустойчивости и психомоторной эргичности. Верхняя граница средних значений эргичности психомоторной (ЭРМ) сочетается с преимущественно высокими баллами, полученными по БПМ-2, т. е. с такими конструктами, как активизация и динамизация процессов обеспечения, стрессоустойчивость и умение проходить через трудности и способность быстро принимать решения. Кроме того, выявлена сильная отрицательная корреляция ($r = -0,72$) между показателями жизненной силы (БПМ-3) и коммуникативной эмоциональностью (ЭК). Нижняя граница средних значений ЭК сочетается с преимущественно высокими баллами, полученными по БПМ-3, т. е. с такими конструктами, как уверенность в достижении поставленной цели, включение лидерского потенциала и стремление к свободе. У спортсменов этой группы обнаружена отрицательная корреляция ($r = -0,46$) между показателями жизненной силы (БПМ-3) и коммуникативной пластичностью. Кроме того, показатели жизненной силы у данной категории спортсменов положительно коррелируют ($r = 0,58$) с показателями интеллектуальной эргичности.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Полученные нами данные соотносятся с результатами других исследователей [9, 13, 14, 18], однако необходимо подчеркнуть, что авторы упомянутых публикаций не занимались сиблинговыми исследованиями в области спорта высших достижений. Результаты проведенного

нами исследования дают возможность определить точки приложения психокоррекционных воздействий в работе со спортсменами обозначенных нами категорий.

Так, со спортсменами, которые являются старшими или единственными детьми в семье, целесообразно проводить работу по повышению стрессоустойчивости, развивать у них способность к мобилизации, учить при переживании трудностей осваивать и применять различные копинг-механизмы, а также овладевать способами быстрого принятия решений. Кроме того, важными направлениями работы являются психокоррекционные упражнения на переключение внимания с одних форм двигательной активности на другие, а также релаксационные мероприятия, направленные на совершенствование восстановительных процессов у спортсменов.

Спортсменов, рожденных вторыми и последующими детьми в семье, важно обучать методам саморегуляции функциональных состояний, приемам самоорганизации учебно-тренировочной и соревновательной деятельности, совершенствовать их волевые качества, повышать эмоциональную стабильность и устойчивость [19].

Кроме того, в работе со спортсменами — участниками исследования (реализующими себя в спорте высших достижений) спортивному психологу при отборе и применении методик работы важно учитывать достаточно широкий возрастной диапазон спортивной команды.

Выработка рекомендаций по работе со спортсменами с учетом их сиблинговой позиции позволит спортивному

Таблица 2. Матрицы инеркорреляций показателей формально-динамических характеристик и показателей ресурсного потенциала спортсменов (с применением коэффициента ранговой корреляции Спирмена; по методике ОФДСИ)

Формально-динамические характеристики спортсменов	Сиблинговая позиция: «старший или единственный ребенок»				Сиблинговая позиция: «второй или последующие дети»			
	БМП-1	БМП-2	БМП-3	БМП-4	БМП-1	БМП-2	БМП-3	БМП-4
ЭРМ	0,42	0,63	0,26	0,02	0,35	0,49	0,25	0,08
ЭРИ	-0,02	-0,02	-0,14	0,21	0,17	-0,05	0,58	0,05
ПИ	0,13	0,44	0,47	0,13	0,08	0,28	0,23	0
ПК	-0,50	-0,60	-0,31	-0,05	-0,27	-0,29	-0,46	-0,32
СМ	0,28	0,61	0,34	-0,12	0,28	0,21	0,31	0,06
СИ	0,34	0,39	0,53	0,18	0,3	0,2	0,32	0,15
ЭМ	-0,22	-0,28	0,05	0,23	-0,29	-0,34	-0,16	-0,49
ЭИ	-0,28	-0,21	-0,17	0,07	-0,44	-0,47	-0,39	-0,20
ЭК	-0,33	-0,24	-0,02	0,04	-0,34	-0,49	-0,72	-0,25

Примечание: $n = 20$; БМП-1 — первая базовая перинатальная матрица; БМП-2 — вторая базовая перинатальная матрица; БМП-3 — третья базовая перинатальная матрица; БМП-4 — четвертая базовая перинатальная матрица; ЭРМ — эргичность психомоторная; ЭРИ — эргичность интеллектуальная; ПИ — пластичность интеллектуальная; ПК — пластичность коммуникативная; СМ — скорость психомоторная; СИ — скорость интеллектуальная; ЭМ — эмоциональность моторная; ЭИ — эмоциональность интеллектуальная; ЭК — эмоциональность коммуникативная. Светло-серый — корреляции на уровне значимости $p < 0,05$; серый — корреляции на уровне значимости $p < 0,01$; темно-серый — корреляции на уровне значимости $p < 0,001$.

психологу еще более дифференцированно и эффективно организовывать психологическое сопровождение учебно-тренировочного и соревновательного процесса.

ВЫВОДЫ

В области ресурсного потенциала спортсменов, занимающихся бадминтоном, выявлены значимые различия, обусловленные siblingовой позицией: спортсмены, родившиеся вторыми и последующими детьми, отличаются существенно более высоким уровнем ресурсного потенциала, по сравнению со спортсменами — старшими или единственными детьми в семье, которые обладают средним ресурсным потенциалом. Спортсмены, входящие в группу «старший или единственный ребенок», характеризуются значительно меньшей психомоторной пластичностью по сравнению со спортсменами группы «второй и последующие дети»; это условное ограничение преодолевается ими с помощью упорства и постоянного стремления к достижению результата. Установлено, что

спортсмены, рожденные старшими или единственными в семье, добиваются своих высоких результатов именно за счет более интенсивных и упорных тренировок, по сравнению со спортсменами второй группы. В группе «второй и последующие дети» выявлена сильная взаимосвязь между показателями коммуникативной эмоциональности и уверенности в достижении поставленной цели, а также между уровнем лидерского потенциала и стремлением к свободе. Таким образом, задачи исследования решены, цель работы достигнута. Гипотеза исследования нашла свое подтверждение. Результаты исследования рекомендованы для использования психологами в коррекции учебно-тренировочной деятельности спортсменов, это может повысить результаты в соревновательном процессе. Перспективные задачи дальнейших исследований: 1) выявление, описание и объяснение механизмов обнаруженных нами закономерностей; 2) исследование siblingовой позиции как значимого фактора результативности тренировочной и соревновательной деятельности в области спорта высших достижений.

Литература

1. Поляев Б. А., Макарова Г. А., Парастаев С. А., редакторы. Спортивная медицина: национальное руководство. Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2022; 880 с.
2. Гушин В. И. Практика оптимизации психологической готовности спортсмена. Руководство для психологов. 2022; 132 с.
3. Шемет И. С., Густова Л. В., Шемет С. С., Парфентьев В. И., Парфентьева О. И. Влияние особенностей рождения ребенка на волевые качества и успешность в спортивной деятельности. Наука и школа. 2015; 6: 184–98.
4. Дорофеева Н. В. Влияние особенностей взаимодействия в семье на формирование аттитудов юных спортсменов. Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2021; 10 1(34): 348–51.
5. Гроф С. Путешествие в поисках себя. М.: АСТ, 2008; 352 с.
6. Филиппова Г. Г. Материалы к утверждению перинатальной психологии и перинатальной психотерапии в качестве модальности на Комитет модальности ОППЛ (16 декабря 2006 г., г. Москва). IX съезд ОППЛ и четвертый Паназиатский конгресс «Психотерапия и консультирование в эпоху перемен» (17–20 мая 2007 г., г. Екатеринбург). Перинатальная психология и психология родительства. 2007; 2: 5–42.
7. Добряков И. В. Перинатальная психология. СПб., 2015; 234 с.
8. Гарбузов В. И. Концепция инстинктов и психосоматическая патология: наднормоз. диагностика и терапия психосоматических заболеваний и неврозов. СПб.: СОТИС, 1999; 319 с.
9. Коваленко Н. П. Ресурсная терапия. СПб.: Петрополис, 2022; 304 с.
10. Завгородняя И. В. Перинатальная психология и медицина: поиск путей взаимодействия. Клиническая и медицинская психология: исследования, обучение, практика: электрон. науч. журн. 2015; 4 (10). Доступно по ссылке (дата обращения: 22.03.2023): <http://medpsy.ru/climp>.
11. Замараева З. П. Ресурсно-потенциальный подход в системе социальной защиты населения России. Пермь: Дашков и К, 2019; 270 с.
12. Зырянова Н. М. Ранние siblingовые исследования. Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2008; 2 (2). Доступно по ссылке (дата обращения: 22.03.2023): <http://psystudy.ru>.
13. Русалов В. М. Биологические основы индивидуально-психологических различий. М.: Наука, 1979; 352 с.
14. Русалов В. М. Темперамент в структуре индивидуальности человека: дифференциально-психофизиологические и психологические исследования. М.: ИП РАН, 2012; 528 с.
15. Алибегашвили Н. М. Основные подходы в изучении siblingовых отношений. Мир науки. Педагогика и психология. 2019; 4 (7): 31–36.
16. Баскаева О. В. Основные направления siblingовых исследований. Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2021; 2: 96–115. DOI: 10.28995/2073-6398-2021-2-96-115.
17. Русалов В. М. Опросник формально-динамических свойств индивидуальности человека (ОФДСИ). М.: ИП РАН, 2004; 136 с.
18. Гиссен Л. Д. Время стрессов. Обоснование и практические результаты психопрофилактической работы в спортивных командах. М.: Спорт, 2022; 200 с.
19. Мезенцев А. А., Ракитина О. В. О взаимосвязи целеполагания и эмоциональной устойчивости личности: к постановке проблемы. В книге: Лубской А. А., редактор. Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. М.: АСОУ, 2022; 4: 302–5.

References

1. Polyayev BA, Makarova GA, Parastaev SA, redaktory. Sportivnaya medicina: nacional'noe rukovodstvo. Moskva: GEOTAR-Media, 2022; 880 s. Russian.
2. Gushhin VI. Praktika optimizatsii psihologicheskoy gotovnosti sportsmena. Rukovodstvo dlya psihologov. 2022; 132 s. Russian.
3. Shemet IS, Gustova LV, Shemet SS, Parfentev VI, Parfenteva OI. Vliyaniye osobennostey rozhdeniya rebenka na volevye kachestva i uspechnost' v sportivnoy deyatel'nosti. Nauka i shkola. 2015; 6: 184–98. Russian.
4. Dorofeeva NV. Vliyaniye osobennostey vzaimodeystviya v sem'e na formirovaniye attitudov yunyh sportsmenov. Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psihologiya. 2021; 10 1(34): 348–51. Russian.
5. Grof S. Puteshestvie v poiskakh sebya. M.: AST, 2008; 352 s. Russian.
6. Filippova GG. Materialy k utverzhdeniyu perinatal'noy psihologii i perinatal'noy psihoterapii v kachestve modal'nosti na Komitet modal'nosti OPPL (16 dekabrya 2006 g., g. Moskva). IX

- s"ezd OPPL i chetvertyj Panaziatskij kongress «Psixoterapiya i konsul'tirovanie v ehposhu peremen» (17–20 maya 2007 g., g. Ekaterinburg). Perinatal'naya psihologiya i psixologiya roditel'stva. 2007; 2: 5–42. Russian.
7. Dobryakov IV. Perinatal'naya psihologiya. SPb., 2015; 234 s. Russian.
 8. Garbuzov VI. Konceptiya instinktov i psihosomaticeskaya patologiya: nadnozolog. diagnostika i terapiya psihosomaticeskikh zabolevanij i nevrozov. SPb.: SOTIS, 1999; 319 s. Russian.
 9. Kovalenko NP. Resursnaya terapiya. SPb.: Petropolis, 2022; 304 s. Russian.
 10. Zavgorodnyaya IV. Perinatal'naya psihologiya i medicina: poisk putej vzaimodejstviya. Klinicheskaya i medicinskaya psihologiya: issledovaniya, obuchenie, praktika: ehlektron. nauch. zhurn. 2015; 4 (10). Dostupno po ssylke (data obrashheniya: 22.03.2023): <http://medpsy.ru/climp>. Russian.
 11. Zamaraeva ZP. Resursno-potencial'nyj podhod v sisteme social'noj zashhity naseleniya Rossii. Perm.: Dashkov i K, 2019; 270 s. Russian.
 12. Zyryanova NM. Rannie siblingovyie issledovaniya. Psihologicheskie issledovaniya: ehlektron. nauch. zhurn. 2008; 2 (2). Dostupno po ssylke (data obrashheniya: 22.03.2023): <http://psystudy.ru>. Russian.
 13. Rusalov VM. Biologicheskie osnovy individual'no-psihologicheskikh razlichij. M.: Nauka, 1979; 352 s. Russian.
 14. Rusalov VM. Temperament v strukture individual'nosti cheloveka: differencial'no-psihofiziologicheskie i psihologicheskie issledovaniya. M.: IP RAN, 2012; 528 s. Russian.
 15. Alibegashvili NM. Osnovnye podhody v izuchenii siblingovykh otnoshenij. Mir nauki. Pedagogika i psihologiya. 2019; 4 (7): 31–36. Russian.
 16. Baskaeva OV. Osnovnye napravleniya siblingovykh issledovanij. Vestnik RGGU. Seriya «Psihologiya. Pedagogika. Obrazovanie». 2021; 2: 96–115. DOI: 10.28995/2073-6398-2021-2-96-115. Russian.
 17. Rusalov VM. Oprosnik formal'no-dinamicheskikh svojstv individual'nosti cheloveka (OFDSI). M.: IP RAN, 2004; 136 s. Russian.
 18. Gissen LD. Vremya stressov. Obosnovanie i prakticheskie rezul'taty psihoprofilakticheskoy raboty v sportivnykh komandax. M.: Sport, 2022; 200 s. Russian.
 19. Mezencev AA, Rakitina OV. O vzaimosvyazi celepolaganiya i ehemocional'noj ustojchivosti lichnosti: k postanovke problemy. V knige: Lubskoj A. A., redaktor. Konferencium ASOU: sbornik nauchnykh trudov i materialov nauchno-prakticheskikh konferencij. M.: ASOU, 2022; 4: 302–5. Russian.